

стях реализации данных речевых функций в соответствующих культурах; задачей остальных обучающихся выступает выполнение следующего задания: *Listen to the conversation attentively and try to guess what culture each speaker represents.*

Заключение. Разрабатываемый комплекс упражнений для формирования социокультурной компетенции обучающихся на основе транскультурного содержания учебного материала включает следующие структурные и содержательные компоненты: 1) учебный материал транскультурного содержания; 2) этап урока; 3) приемы; 4) примеры заданий. В качестве учебного материала транскультурного содержания могут быть использованы фразы речевого этикета, предметы культуры, пословицы, стихотворения, аудио- и видеотексты, иллюстрации и др. Основными этапами при овладении фразами речевого этикета выступили: 1) ознакомление с фразами речевого этикета, 2) тренировка обучающихся в использовании фраз речевого этикета, 3) применение фраз речевого этикета в диалогической/полилогической речи; ведущими приемами — работа по специально составленным карточкам, содержащим фразы речевого этикета и лингвострановедческий узуально-поведенческий комментарий к ним; ранжирование формул речевого этикета в зависимости от стиля общения, степени вежливости, приемлемости либо неприемлемости в определенной ситуации и пр.; проведение ролевых игр (2—3 минуты), ситуация которых позволяет автоматизировать либо активизировать данные речевые формулы. Определение эффективности разработанного комплекса упражнений запланировано на следующем этапе проводимого исследования посредством организации пробного обучения.

Список цитируемых источников

1. Учебная программа по учебным предметам для учреждений общего среднего образования с русским языком обучения и воспитания. IX класс [Электронный ресурс]. — Минск : Национальный институт образования, 2019. — С. 58—82 // Национальный образовательный портал. — Режим доступа: <https://adu.by/images/2019/08/up-In-yaz-9kl-rus.pdf>. — Дата доступа: 24.01.2020.
2. Ржеутская, Д. Ю. Методический потенциал отечественных учебников как средства формирования социокультурной компетенции учащихся на основе транскультурного содержания / Д. Ю. Ржеутская, А. В. Прадун // Беларусь и Китай: многовекторность сотрудничества : материалы III науч.-практ. круглого стола, Барановичи, 13 марта 2020 г. / редкол.: В. В. Климук (гл. ред.), А. В. Прадун (отв. ред.). — Барановичи : БарГУ, 2020. — С. 34—40.
3. Сысоев, П. В. Методика обучения иностранному языку с использованием новых информационно-коммуникационных интернет-технологий : учеб.-метод. пособие для учителей, аспирантов и студентов / П. В. Сысоев, М. Н. Евстигнеев. — Ростов н/Д : Феникс ; М. : Глосса-Пресс, 2010. — 182 с.

УДК 81'373.7

Е. А. Рущ

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь

ВНУТРИ- И МЕЖЪЯЗЫКОВЫЕ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ СВЯЗИ

Введение. С точки зрения лингвострановедческой теории представляют значительный интерес различного рода связи между фразеологизмами как в системе одного языка, так и между сопоставляемыми фразеологическими системами. Для обеспечения «узнаваемости» такой связи, на наш взгляд, необходимо, чтобы данные фразеологические единицы (далее — ФЕ) располагали общностью по меньшей мере, двух компонентов или структурно-семантических характеристик.

Основная часть. В целях проверки выдвинутого выше предположения было рассмотрено более 220 ФЕ. Обнаружено, что, например, во фразеологизмах *better an egg in peace than an ox in war* и *he that will steal an egg will steal an ox*; *it is a silly fish that is caught twice with the same bait* и *mere wishes are silly fishes*; *a touch of the tarbush* и *tared with the same brush*; *as crooked as the dog's hind leg* и *talk the hind leg off a dog*; *as dead as Queen Ann (Elisabeth)* и *Queen Ann (Elisabeth) is dead* общие компоненты присутствуют эксплицитно. Фразеологизмы *as merry as a marriage bell* и *the day of bells* имеют на уровне плана выражения только по одному общему компоненту (*bell*), компонент *marriage*, который тоже является общим для анализируемых ФЕ, входит в состав компаративного оборота на правах лексемы, а в состав выражения *the day of bells* (день свадьбы) в качестве семантического компонента плана содержания. Подобная связь наблюдается у фразеологизмов *to take to something like a duck to water* и *good weather for ducks (young)* (со значением *rainy weather*).

Необходимо отметить, что межфразеологическая связь в некоторых случаях констатируется только на основании общности целого ряда факторов, релевантных лишь в своей совокупности. Например, фразеологизмы *to ride like a tailor* и *to swim like a tailor's goose* характеризуются общностью формальной структуры, лексемы *tailor* и отрицательного значения (*to ride / swim badly*), которое возникает вследствие употребления данной лексемы в данной структуре.

Установление связей между единицами фразеологического фонда позволяет рассматривать отдельный фразеологизм как часть одной общей и цельной картины, в которой, по словам В. Даля, «есть более глубокий смысл и значение, чем в одиночных заметках» [1, с. 19]. С этой точки зрения представляется плодотворной предлагаемая Ю. И. Левиным концепция проverbsиального пространства: «Пословиный фонд представляет собой не просто набор отдельных единиц и даже не просто систему единиц-носителей определенных различительных признаков (грамматических, логико-семиотических, предметных), по значениям которых они могут классифицироваться, но и некоторое “пространство” в математическом смысле слова... Пространство пословиц оказывается, кроме того, многомерным, поскольку пословицы могут быть близки друг другу в разных отношениях (“измерениях”), по разным “параметрам”» [2, с. 108—109].

Значительное место уделяется лингвострановедческой фоновой семантике, которая находится среди факторов, обуславливающих межфразеологические связи. Например, связь между ФЕ *to talk like a fishwife* и *to talk Billingsgate* определяется не только их сигнификативной синонимичностью и совпадением глагольных компонентов (*to talk*), но и общностью семантических долей «торговля рыбой».

Безусловно, семантические связи анализируемого типа существуют не только внутри фразеологической системы, они также являются важным связующим звеном между фразеологией и лексикой, особенно метафорическим употреблением лексических единиц. Близость планов выражения (образной семантики) и планов содержания (сигнификативного значения) не только роднит между собой фразеологизмы *rapier thrust* ‘острый, резкий ответ’, *master of fence* ‘искусный спорщик’, *the buttons came off the foils* ‘страсти разгорелись’ (о споре), *to cross* (или *to measure*) *swords* ‘вступить в спор’, но и обеспечивает их семантическую связь с переносным употреблением слова *fence*, например, в следующих контекстах: *Fleur dropped her eyelids; turned a little pale, and bit her lips. “Oh!” she said. It was all but it was much. That “Oh!” was like the quick drawback of the wrist in fencing ready for riposte* [3, с. 96]; (June) “*I saw you drop your handkerchief. Is there anything between you and Jon? Because, if so you’d better drop that too...*” (*Fleur*) “*If there were, that isn’t the way to make me. At the gallantry of that reply, June held out her hand... This girl could fence*” [3, с. 195].

Обратим внимание на то, что к межфразеологическим связям, а точнее, в данном случае параллелям, могут относиться и единицы, принадлежащие к фразеологии различных языков, например, *a heart-to-heart talk* и «разговор с глазу на глаз». В данном случае мы наблюдаем не только компонентную параллель, но и общность семантической доли «приватный», присутствующей в антонимически переосмысляемом компоненте *heart* и в русском эквиваленте «глаз».

С одной стороны, данных о генетической связи английской и русской фразеологических единиц *a heart-to-heart talk* и «разговор с глазу на глаз» не обнаружено, но, с другой стороны, на основе данной параллели можно проследить менталитет народов, принадлежащих к данным языкам. Вероятнее всего совпадение лексических компонентов является случайным. Однако сама вероятность подобных случайностей предопределена существованием в обоих языках сходных фразеобразовательных моделей и характерных компонентных связок: *as yellow as crow’s foot, as yellow as kite’s claw, as gray as a bat’s wing, as crooked as a cow’s horn* [4, с. 9], *as black as crow’s* (или *raven’s*) *wing, as crooked as dog’s hind leg, as scarce as hen’s teeth, as dark as wolfish mouth*; чёрный как уголь, биться как рыба об лёд. Зоосоматизмы встречаются и в составе ФЕ некомпаративного типа: *to make a silk purse out of sow’s ear, to be lower than a snake’s belly*; волк в овечьей шкуре, медведь на ухо наступил, как королева языком слизала, подложить свинью, крокодиловы слезы, как с гуса вода, беден как церковная мышь, коней на переправе менять и т. п.

Следует добавить, что некоторые межъязыковые фразеологические параллели обусловлены общей этимологией ФЕ, позаимствованных из одного источника. Например, английские выражения (различающиеся по значению) *to buy a pig in a poke, to sell a pup, the tail of the cat is out of the bag* происходят от французской ФЕ *acheter chat en poche*, но внешне отличаются от своего прототипа, в то время как в русской фразеологии закрепилась точная калька заимствованного фразеологизма — «купить кота в мешке».

Заключение. Каковы бы ни были причины, обуславливающие межъязыковые фразеологические связи, важным остается сам факт их существования. Одновременно можно проследить достаточно любопытные и многоаспектные связи между ФЕ разных языков. Однако применение лингвострановедческих методов анализа показывает, что традиционное изучение семантики фразеологизмов на основании сигнификативной синонимии путем отыскания в сопоставляемых языках соответствующих смысловых эквивалентов (полных и частичных) недостаточно. Взаимодополняемость различных фразеологических гнезд служит действенной формой раскрытия развернутой системы фразеологических связей описываемого языка.

Исходя из сказанного выше, представляется целесообразной рекомендация более полно отражать внутри- и межъязыковые связи ФЕ при составлении одно- и двуязычных фразеологических словарей. Думается, что включение данного аспекта с соответствующими комментариями в словарную статью фразеологизмов, находящихся в парасинонимической связи с описываемой единицей, принесло бы пользу не только лингвистам-исследователям, но и переводчикам, студентам, всем изучающим английский язык.

Список цитируемых источников

1. Даль, В. И. Пословицы русского народа. Сборник В. Даля : в 2-х т. / В. И. Даль. — М. : Худ. лит., 1984. — Т. 1. — 415 с.
2. Левин, Ю. И. Провербиальное пространство / Л. Ю. Левин // Паремнологические исследования. — М. : Наука, 1984. — С. 108—109.
3. Голсуорси, Дж. Сага о Форсайтах / Дж. Голсуорси. — М. : Эксмо, 2008. — 780 с.
4. Бушуй, А. М. Лексикографическое описание фразеологии : учеб. пособие / А. М. Бушуй. — Самарканд : СамГУ, 1982. — 114 с.